

Мендес Сэм

9.4.00

Сэм Мендес — отнюдь не первый казачок из Старого Света, засланный в Голливуд. Соперничество европейского кино с голливудской индустрией не прекращается уже, наверное, лет сто. И хотя борьба не ослабевает ни на минуту, в последнее время четко разделить кино на европейское и американское просто нет никакой возможности. И особенно для этого постарались английские киношники — выходцы из Royal Shakespeare Company. Николас Хитнер снял “Безумие короля Георга” и “Объект моего обожания”, Дэни Бойл потряс мир “Трэйнспоттингом”, а Роджер Мичел смешал Старый и Новый Свет в “Ноттинг-Хилле”. Последним из этой компании выстрелил Сэм Мендес. И хотя он пришел в кино на пять лет позже своих коллег, уже своим дебютом он напроць переплюнул все их достижения.

Такой долгий старт сам режиссер объясняет просто парализующим страхом: три года он просто не мог решиться снять кино из-за боязни надевать кучу ошибок. Потом он отказывался от многочисленных костюмных драм, а после этого просто ждал сценария, который понравится ему без всяких “но”. И все это время он ставил спектакли в различных лондонских театрах. И делал это настолько успешно, что даже получил в прессе прозвище “театральный вундеркинд”. И хотя успех был несомненным, за пределами Соединенного Королевства о Мендесе вообще никто не слышал.

Первым шагом к мировой попу-

лярности стала постановка эротической пьесы “Голубая комната”. Причем решающую роль здесь сыграла не режиссура Сэма, а приглашение на главную роль голливудской дивы Николь Кидман. Из-за нее о спектакле заговорили за океаном, а настоящим прорывом стала демонстрация мендесовского варианта “Кабаре” на Бродвее. Именно после посещения этого спектакля к Мендесу пришел сам Стивен Спилберг и принес сценарий “Красоты по-американски”. Отказаться от такого подарка британец просто не мог.

Но что самое интересное, Спилберг настолько поверил в Мендеса, что предоставил ему полную свободу действий. Сэм сам подбирал команду актеров, изменял сценарий и разбирался с киношными тонкостями режиссуры. Единственное, что контролировала студия DreamWorks, — финансовая сторона дела. Даже при безоговорочной вере в британца доверить ему больше 15 миллионов долларов боссы студии не решились. Так что пришлось режиссеру уговаривать Кевина Спейси и Аннетт Бенинг снизить свои стандартные гонорары в обмен на проценты от проката. Актеры согласились и не прогадали.

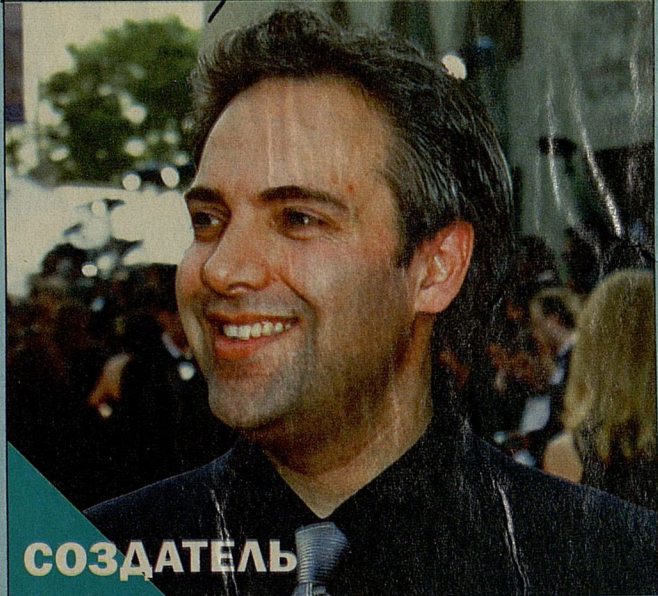
Зато все вмешательство Спилберга в творческий процесс ограничилось одним появлением на съемочной площадке и двумя советами начинающему кинорежиссеру: купить удобную обувь и воплощать в жизнь любую пришедшую в голову идею, даже если

она идет вразрез со всем, что было сделано раньше. Что касается первого совета, последовал ли ему Мендес — неизвестно, зато второй стал чуть ли не правилом. Он полностью перелопатил сценарий с первой до последней страницы. Например, в оригинале лента должна была начинаться со сцены суда над убийцей героя, а режиссер решил не раскрывать финал до самого конца. Основательно был переделан фильм и при монтаже. К примеру, сцена с раздевающейся в окне девушкой была сначала в три раза длиннее,

но потом Мендес решил сделать ее более динамичной и волнующей.

В итоге получилось то, что мы можем видеть на экране, за что дали “Оскар” и что принесло больше ста миллионов в прокате. Но даже после такого суперуспеха Мендес пока не собирается снимать новый фильм. Сейчас он работает над бродвейским мюзиклом “Умные парни”, а потом собирается вернуться в Англию, чтобы... не опоздать к крикетному сезону. Есть, правда, и еще одна причина — найти второй достойный сценарий.

МКБЧМБор — 2000. — 9апр — СТ5.

СОЗДАТЕЛЬ

REUTERS